

Элен Блио
Кира Лафф

**ПОДКИДЫШ
ДЛЯ БЫВШЕГО
БОССА**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б69

Блио, Э., Лафф К.

Б69 Подкидыш для бывшего босса / Э. Блио, К. Лафф. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 304 с.

ISBN 978-5-521-90155-5

— Я не ведусь на шантаж, — глаза бывшего полны ярости.

— Максим, я не хотела... пойми, — лепечу я пересохшими
от волнения губами.

— Твоя дочь у меня, — он резко обрывает меня. — Вернёшь мои
деньги, а потом я сделаю тест ДНК, и ты со своим отродьем свалишь
на хрен из моей жизни!

Когда-то я любила его... Красивого, богатого, нежного.

А он, не раздумывая, выкинул меня из своей жизни. Меня и мо-
его малыша.

Спустя год мы встретились вновь. И пока я не расплачусь по дол-
гам, он не вернёт мне дочь...

Нашу дочь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Блио Э., 2023

© Лафф К., 2023

© Вишневская В., оформление, 2023

© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-90155-5

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

МАКСИМ

— Девушка, вы с ума сошли? — слышу недовольный голос своей секретарши. — Вы зачем сюда ребенка притащили?

— Шеф твой где? — нагло отвечает ей какая-то девушка.

Интересно, кто это позволяет в моем офисе так орать? Или у меня слуховые галлюцинации? Захожу в приемную, и торможу в ступоре.

Это не просто в офисе вопят, это непосредственно у моего кабинета! Просто треш.

— В чем дело? — стараюсь оставаться спокойным, как всегда.

Все знают, что вывести меня из себя не реально. Я позволяю думать, что чувств у меня нет. И эмоций тоже. Впрочем, почему позволяю? Их на самом деле нет. Я робот. Машина. И мне плевать на человеческие слабости. И на людей, по большому счету плевать.

Робот, которому тяжело переносить детский плач. Любой плач. Особенно трудно — плач младенцев.

Такой, который сейчас разрезает воздух моей приемной.

— Я спросил в чем дело?

Смотрю на секретаршу, лицо которой покрыто алыми пятнами. Они проступают сквозь толстый слой тонального крема, который она вечно наносит.

Перевожу взгляд на незнакомку, которая взгромоздила детское автокресло прямо секретарше на стол.

Я не знаю эту девушку. Она одета модно, броско, очень ярко. У нее даже волосы ярко-розового цвета. На ногах ботинки на шнуровке и дикой платформе. Глядит на меня вызывающе, жвачку жует, отвечает:

— А что, так непонятно? Ребенок плачет. Голодная, наверное. Или еще что. Я не разбираюсь.

— Вы не мать? — мои брови ползут вверх.

— Я похожа на больную? Мне только детей не хватало. Я чайлдфри.

Оставаться спокойным все труднее.

— Максим Леонидович, полицию вызвать? — оторопело спрашивает секретарь.

— Не стоит, Жанна. Думаю, девушка сама уйдет.

— Я? Легко! — поворачивается и топает к лифту.

— Вы ничего не забыли?

— Я? Нет.

— Ребенок.

— Это не мой ребенок. Это ваш ребенок.

Чувствую, как начинают раздуваться ноздри. И глаза, видимо, кровью наливаются, потому что моя секретарша начинает метаться за столом в панике, не зная, что предпринять.

— У меня нет детей.

— Теперь есть. — розовое чудовище пытается пройти мимо меня, но я хватаю ее за локоть.

— Стоять. А теперь объясни внятно, какого... ты принесла этого младенца в мой офис?

— Это девочка. Зовут ее Дарина. Ее мать попала в больницу, а я не нанималась нянчить, у меня сегодня концерт.

— Я тут причем?

ПОДКИДЫШ ДЛЯ БЫВШЕГО БОССА

— Ты? Видимо ты тот удачливый донор биоматериала, из-за которого моя подруга залетела.

Чёрт. Чувствую, что точка кипения совсем близко.

— Какая подруга? — цежу сквозь зубы.

— А что, ты свою ДНК по всей России-матушке распространяешь? Ребенку пять месяцев, прикинь, с кем спал год назад, узнаешь ответ.

— Слушай, ты, чайлдфри! Ты сейчас вместо концерта отправившись в полицию, и будешь отвечать на другие вопросы другим людям, если не расскажешь все толком, не придируясь! Кто мать ребенка?

— Дарья Колесникова, помнишь такую? Или забыл?

Чёрт. Помню. Слишком хорошо помню.

Внутри что-то неприятно ёкает.

Отпускаю дамочку с истерическими волосами, бросаю беглый взгляд на стол, где продолжает надрываться малышка.

— Где она?

— Кто? Дашка? Говорю же, в больничке. Под машину попала. Сотрясение мозга, вроде еще какой-то перелом, или вывих.

В сердце неприятный укол. Под машину... Представляю ее, распластанную на ледяном асфальте. Чёрт, меня это не должно беспокоить. Совсем.

Сжимаю челюсти, чтобы не спросить, как она. Спрашиваю совсем другое.

— Это Дарья тебе сказала, что я отец?

— Нет, это я сама через астральный клапан связалась с высшими силами и вычислила, — девушка выдувает пузырь из жвачки и закатывает глаза. Клоунесса, блин.

— Короче, я там принесла бутылочку, остатки смеси молочной, подгузники. Соску Дарина плюет. Принимай эстафету, папаша! — Говорит, резко срывается и убегает.

Чёрт! Дергаюсь за ней. Но торможу. Даже если я ее поймаю, и что?

Поворачиваюсь, иду к столу. Малышка вся красная, кричит. И что с ней делать? Опыта у меня нет. У секретарши тоже. Она у меня не замужняя. Тоже, блин, чайлдфри...

Лихорадочно соображаю, что делать.

— Жанна, у кого из наших сотрудниц есть маленькие дети?

— Я... я не помню, не интересуюсь.

— Зря. Узнайте в отделе кадров, срочно. И всех сюда приглашайте. И еще... педиатра из нашей клиники вызовите, это тоже срочно.

Малышка видимо устает кричать громко, покряхтывает, поворачивает голову, ее глазки останавливаются на мне. Я тяну к ней руку, глажу по щечке. Секретарша смотрит на меня как на больного.

А я отстегиваю ремни автолюльки, и осторожно беру кукну на руки. Она сразу замолкает. Как по команде.

Пухлые губки, носик кнопкой, большие голубые глаза с длинными ресницами.

Красивая принцесса.

Похожа на мамку свою, та тоже была... красивая.

Понимаю, что малышке элементарно жарко. Расстегиваю комбинезончик, стягиваю шапочку, девочка всхлипывает, но, кажется, рыдать больше не собирается.

— Жанна, я вам кажется дал задание, что вы стоите как истукан?

— Да, извините Максим Леонидович, сейчас.

Секретарша хватается за телефон, а я беру пакет, который стоит рядом с люлькой, и иду в кабинет. Сажусь на диван, кладу малышку рядом. Она тут же кривит мордашу. Сейчас начнется скандал!

— Нет, нет, кроха, я тебя сейчас возьму, только раздену!

Она словно понимает меня, смотрит внимательно, надувая пузырь из слюны.

Такая милая.

Единственное, что вызывает у меня хоть какое-то подобие эмоций — дети. Фиг знает, почему.

ПОДКИДЫШ ДЛЯ БЫВШЕГО БОССА

Может потому, что я рос один, а мне всегда так хотелось брата или сестру?

Или потому, что в двадцать три, когда мы с моей первой женой планировали малыша, я узнал, что отцом стану вряд ли? Она очень хотела ребенка, поэтому сказала мне — извини, дорогой, я тебя люблю, но для меня материнство важнее. И ушла.

А я стал заниматься зарабатыванием бабла. И превратился в робота. В робота, которому безумно хочется увидеть улыбку на этой милой мордашке.

Снимаю комбинезон, стягиваю флисовую кофточку, под ней выдавшие виды ползунки. Злость берет — неужели нормальной одежды для ребенка купить не может?

Чувствую, что малышка мокрая. Ее псевдонянька, видимо, не в курсе, как часто надо менять подгузник. Я, в общем, тоже не совсем в теме, но...

Стягиваю мокрые штанишки, распашонка раскрывается, и я вижу кулончик, который висит на шее у девчушки. И узнаю его. Осколок сердца.

Я сам подарил его чуть больше года назад девушке Даше.

Девушке, которая оставила осколки от моего сердца, а теперь у меня в кабинете ребенок, которого она почему-то назвала моим.

Только вот моей эта принцесса быть никак не может.

Глава 2

МАКСИМ

Малышка кряхтит, вижу, как быстро сокращается её крохотная грудная клетка. Сейчас, кажется, снова начнется концерт по заявкам. Нет, кроха, я концерт не заказывал! Давай-ка не будем!

Стягиваю с нее переполненный подгузник, под ним все красное, опрело. Хочется хорошенько выругаться!

Мамаша потащилась куда-то, оставила ребенка с сомнительной подруженцией. Нашла вообще кому малышку доверить! Вытряхиваю содержимое пакета. Влажные салфетки есть, какие-то баночки с кремами, упаковка памперсов — какие-то японские, с иероглифами. Понимаю, что нужно сначала воспользоваться салфетками, потом кремом.

Не успеваю достать салфетку, как это голубоглазое, практически лысое, с редкими пучками золотистых волосиков чудо с удовольствием орошает мой шикарный белый кожаный диван.

Ну, с почином вас, Максим Леонидович! Такого у вас в кабинете еще не было. Чтобы блондинка при виде вас описалась — это постараться надо!

Как это розовое чудище сказала зовут кроху? Дарина?

Да уж, подарили мне подарочек, ничего не скажешь...Под самый Новый год.

ПОДКИДЫШ ДЛЯ БЫВШЕГО БОССА

Кто-то стучит в дверь, почти сразу открывают. Поворачиваю голову. Надо же, целая делегация!

Молодые и не очень женщины вваливаются в кабинет. Свожу грозно брови собираясь задать вопрос, какого им здесь надо, но вовремя вспоминаю — сам дал задание.

— Максим Леонидович, — Жанна выступает на первый план, нервно постукивая каблучками. — Вот. У всех дети. От года и... старше.

Дамы стоят, видимо, не решаясь подойти, потом одна все-таки находит в себе смелость.

— Максим Леонидович, давайте посмотрим, что тут у вас.

— Не что, а кто. Девочка. Я думаю, что голодная и вот...

Моя реплика, по всей видимости как-то роднит меня с пришедшими на зов женщинами, они все подходят к дивану, обступают нас. Самая решительная сразу начинает командовать.

— Так, Маш, бери бутылку, молоко, готовь смесь, только сама знаешь, не в микроволновке, чайник согрей, воду в кружку, туда бутылку.

— Да знаю я, Елена Сергеевна, знаю... — Берет из пакета все что нужно и быстро выбегает.

Сама Елена Сергеевна, кажется бухгалтер, в это время берет малышку на руки.

— Аня, тряпку возьми, вытри тут все.

— Салфетками можно, — говорю я, подавая пачку.

— Салфетки нам для другого пригодятся. Давайте-ка вы возьмите малышку, а я вытру.

Подает мне девочку, я беру ее за тельце, стараюсь держать на вытянутых руках.

— Не бойтесь, она не кусается. — смеется одна из дам,

— У нее и зубов-то нет, — вторит ей другая.

— Я не боюсь. Она просто мокрая.

— Ничего, сейчас мы все сделаем, будет сухенькая, чистенькая, ишь, какая лапусечка! Зайка! Кто у нас тут такой глазастый.

Чёрт, не могу это слышать. Почему-то, как железом по стеклу...

— Дамы, — стараюсь говорить как можно строже. — можно побыстрее и без эмоций?

— Извините.

Веселое сюсюканье и суета тут же прекращаются. Ребенка у меня забирают, кладут, подстелив невесть откуда взявшееся полотенце на диван. Меняют подгузник, достают чистые вещи, переодевают. Я снова морщусь, видя качество этих вещей.

Если это на самом деле дочь Дарьи... Чёрт, неужели она не может купить ей нормальную одежду? Уж деньги-то у нее есть. Ухмыляюсь зло.

Зараза. Во мне поднимается волна гнева и ненависти.

Таким как Даша нельзя вообще иметь детей. Актриса — весна. Притворялась невинной овечкой, а на самом деле...

— Максим Леонидович, извините...

— Что? — вынырываю из неприятных воспоминаний, и вижу перед собой бутылку со смесью.

— Вы сами покормите, или... нам это сделать?

— Кормите сами.

Девушка, которая готовила смесь берет малышку, пытается засунуть ей в рот соску от бутылки, но девочка выгибается, плюет соску и заходится в крике.

— Маша, ты проверила? Не горячее?

— Конечно проверила, на руку капнула, как надо. Не понимаю, что с ней... Может она к груди привыкла...

— Грудь у нас все равно нет. Дай сюда.

Самая старшая активистка забирает ребенка, но повторяется та же история, кроха плюет бутылку, орет, а потом...

Потом смотрит на меня своими огромными глазищами, смотрит и ревет. Чёрт, глядит с таким видом, словно она обижается на то, что я не хочу ее кормить.

— Дайте сюда, — говорю неожиданно сам для себя.

Женщина удивленно смотрит, но ребенка мне отдает.

— Держите под голову, вот так.